

... Деньгам всё покоряется ...

– Разумеется, финансовый вопрос был самым важным. Вернее, не просто самым важным вопросом, а самым важным вопросом из самых важных вопросов, – здравствуй, дорогие потомки. Хотелось бы мне думать, что там, в далёком будущем, благодаря, а может и вопреки моим действиям, вы живёте в парадоксальном мире, где ресурсы – вопрос вторичный для вас.

По крайней мере, мне хотелось бы в это верить, хотя и приходится осознавать, что это очень маловероятно. Впрочем, меня это всё же не касается. Я жил, живу и умру во времена, когда ресурсы, в том числе и финансовые – были, есть и будут краеугольным камнем исторического процесса, вокруг которого будут вертеться абсолютно все события.

Соответственно, меня, осознающего важность грамотного распределения ресурсов, весьма волновало то, как эти самые ресурсы, собственно, распределяются.

С самых ранних лет моего пребывания здесь я изучал этот вопрос в рамках теории, а в те времена, когда я занимался созданием стеклодувной и бумажной отраслей хозяйства, ещё и на практике.

Разумеется, мне было просто больно смотреть на то, как всё примитивно вокруг меня – я ощущал себя богом на этой грешной земли, так как аккумулировал в своём разуме все те знания, которые человечество добывало на протяжении, вдумайтесь, более чем нескольких тысяч лет.

Конечно же, моя память быстро разуверила меня в том, что я бог, ведь без упражнений любые, даже самые обычные знания выветрятся. Тем не менее, многие я сумел сохранить, а в силу постоянного упражнения, что было связано с моими попытками разбогатеть, многие знания о финансах и праве.

Соответственно, теперь, когда я пришёл к власти, у меня возникло очень и очень манящее желание применить их на практике. Собственно, именно этим я и занялся.

Вообще, финансовая система – самый сложный механизм, отладка которого сравнима по сложности с отладкой самых сложных механических часов.

Тем не менее, она всё же поддаётся управлению и контролю, особенно, когда вы, собственно, и создаёте этот самый механизм в миниатюре, а не имеете дело с уже сложившейся системой.

В общем-то, да – я принялся создавать упрощённую версию современной финансовой системы. Начал я, естественно, с монетной реформы, так как теперь у меня были значительно более широкий доступ к серебру и золоту. Итак:

Во-первых, я организовал на территории Греции ряд монетных дворов, выпускающих

египетскую монету. Разумеется, это было решением, необходимым для укрепления экономических связей моих македонских владений и балканских зависимых территорий с Египтом. То есть, решением, необходимым для удержания Греции.

Во-вторых, я увеличил вес и чистоту монеты, что стало возможным благодаря получению широкого доступа к золотым и серебряным рудникам во Фракии и Иллирии, а также Греции и Македонии. Разумеется, я также стал более активно закупать золото и серебро из других стран.

Ну и, наконец, так как экспорт увеличился, увеличился и приток золотой и серебряной монеты из других стран, которые, конечно же, частично шли на переплавку. Итог всего этого – увеличение ценности монеты.

В-третьих, я создал план выпуска монет монетными дворами и приготовился к созданию сети расчётно-кассовых центров, а также при помощи ряда мер изъяс лишнюю и слишком изношенную монету из обращения, благодаря чему смог частично преодолеть инфляцию. В свою очередь, это значительно оздоровило денежное обращение и стало толчком для дальнейшего развития внешней и внутренней торговли.

В-четвёртых, я ввёл абсолютный запрет на вывоз серебра и золота, а также ввёл правило, по которому любое добытое серебро или золото должно быть продано или передано государству. Всё то излишнее серебро и золото, что я приобрёл благодаря введённым правилам, стало, разумеется, основой золотого и серебряного запасов.

В-пятых, я ввёл новую измерительную систему – метрическую, а если быть точнее, то десятичную систему единиц, основанную на применении метра и килограмма (благо, оба термина имеют греческое происхождение и потому вполне понятны).

По сути, главное и основное отличие – использование упорядоченного набора единиц измерения. Для любой физической величины в рамках метрической системы существует лишь одна главная единица и набор дольных и кратных единиц.

Преобразование в десятичной системе, по сути, сводится к умножению или делению на степень числа 10, то есть, к простой перестановке запятой после нуля.

К счастью, я серьёзным образом продвинул математику, так что концепцию нуля не пришлось объяснять – к текущему моменту ноль, и как цифра, и как число, уже прочно вошёл в математику в Египте и других частях эллинистического мира.

В-шестых, я ввёл новую денежную систему – десятичную (хотя формально она, итак, была частично десятичной, но я пошёл дальше и избавился от элементов шестидесятеричной и четвертичной систем). Была введена лепта, разменная единица с номиналом в 1/100 драхмы, в то время как сама драхма становилась основной денежной единицей.

Таким образом, появились монеты с номиналом в 1 лепту, 2 лепты, 5 лепт, 10, 25 и 50 лепт соответственно. Также, разумеется, выпускались монеты с номиналом в 1 драхму, 2 драхмы, 5 драхм, 10 и 20 драхм.

Вес монет был примерно таким:

Монета номиналом в 20 драхм – золотая монета весом 16 грамм. Так как была установлена пропорция между весом золота и весом монеты в 0,9 к 1, то получается, что в монете весом 16 грамм было 14,4 грамма золота.

Монета номиналом в 10 драхм – золотая монета весом в 8 грамм, на которую приходилось 7,2 грамма золота.

Монета номиналом в 5 драхм – золотая монета весом в 4 грамма, на которую приходилось 3,6 грамма золота.

Монета номиналом в 2 драхмы – серебряная монета весом в 20,8 грамма, на которую, в соответствии с всё той же пропорцией 0,9 к 1, приходилось 18,72 грамм серебра.

Монета номиналом в 1 драхму – серебряная монета весом в 10,4 грамма, на которую приходилось 9,36 грамма серебра.

Монета номиналом в 50 лепт – серебряная монета весом в 5,2 грамма, на которую приходилось 4,68 грамма серебра.

Монета номиналом в 25 лепт – серебряная монета весом в 4,68 грамма, на которую приходилось 2,34 грамма серебра. Как многие могли заметить, здесь была уже иная пропорция – 0,5 к 1.

Монета номиналом в 10 лепт – серебряная монета весом в 1,88 грамма, на которую приходилось 0,94 грамма серебра.

Монета номиналом в 5 лепт – медная монета весом в 17,42 грамма, на которую приходилось 17,39 грамма меди (в данном случае речь идёт о практически чистой меди, в которой содержание примесей варьируется от 0,1% до 0,2%)

Монета номиналом в 2 лепты – медная монета весом в 6,97 грамма, на которую приходилось 6,96 грамма меди.

Монета номиналом в 1 лепту – медная монета весом в 3,49 грамма, на которую приходилось 3,48 грамма меди. К слову, весьма парадоксальная ситуация – 2 монеты номиналом в 1 лепту весят на 0,1 грамма больше, чем 1 монета номиналом в 2 лепты.

Содержание меди в них, впрочем, при этом именно то, которое и должно быть – 3,48 грамма ровно в 2 раза меньше, чем 6,96 грамма. Так что, как можно заметить, монетных дел мастер из меня тот ещё.

Кстати, как можно увидеть из несложного соотношения, в рамках монеты 1 грамм золота оценивался в 13 грамм серебра, что, вообще-то, эквивалентно реальному «рыночному» курсу – там тоже 1 грамм золота оценивается в 13 грамм серебра.

Как вы понимаете, та же самая ситуация с медью – 1 грамм серебра за 37 граммов меди и 1 грамм золота за 481 грамм меди. Конечно же, сделано это было с той целью, чтобы ни у кого не было желания переплавлять монеты на что-то вроде слитков.

Так как номинальная и металлическая стоимость монеты практически эквивалентны, любые подобные операции с ними, особенно подразумевающие потерю части продукта, которая, между прочим, при переплавке неизбежна и весьма значительна, просто невыгодны.

Кроме того, как многие могли заметить, я немного хитрил с весом некоторых монет и содержанием в них металлов, чтобы вес имел число, не имеющее больше двух цифр после запятой. То есть, округлял его до двух цифр после запятой.

Конечно же, это приводило с моей стороны, в основном, к убыткам (хотя, я никогда не считал разницы, так что может быть и наоборот), но, как не трудно догадаться, он был просто смешным.

Чтобы вы понимали, убыток при выпуске монеты некоторых номиналов даже при тиражах в 10 000 000 монет составлял бы не более пары килограмм серебра или меди.

Ну, а так как я желал упростить все расчёты с монетой и её весом, ведь это играло в пользу торговли, то, естественно, меня не смутила разница в условные тысячные доли грамма.

Тем более, что золотых монет, выполняющих функцию средства платежа во внешнеторговых операциях, которые часто были весьма масштабными предприятиями и, соответственно, были потому довольно требовательны к точности расчётов, это не касалось.

Разумеется, я также отказался от политики порчи монеты (это более не было нужным, так как появились ассигнации, о которых далее) и ввёл ряд нововведений, касающихся защиты монет от разного рода махинаций, вроде введения специальных засечек, точек, гурта и других методов.

Тем более, что это оказалось не столь сложным предприятием в силу отсутствия необходимости в их значительном количестве – гуртильные станки изготавливались в единичных экземплярах и использовались исключительно на государственных монетных дворах, а потому, как говорится, их сложность и стоимость были не столь критичны.

Хотя, конечно же, я бы не назвал конструкцию гуртильного станка или гуртильной машины с кольцами, даже разъёмными, особенно сложной.

Впрочем, настоящая революция началась тогда, когда я приступил к банковской реформе...